

Серафима Лéдо

РАСІFІС ТІМЕ

сборник стихотворений

Серафима Лёдо

PACIFIC TIME.
сборник стихотворений

«Издательские решения»

Лéдо С.

РАСІFІС ТІМЕ. сборник стихотворений / С. Лéдо —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836049-7

В сборник Pacific Time вошли стихотворения из циклов Io Ti Amo,
«Птицелов» и «Парнасские Хроники», написанные в период с 2007 по 2009 гг.

ISBN 978-5-44-836049-7

© Лéдо С.
© Издательские решения

Содержание

Mon plaisir	6
Io Ti Amo	7
GIULIANO	7
Mio Sole	9
Pianto eterno	11
Dolce Vita	13
Plan «В»	15
Рекавери	17
August Rush	18
Camelot	20
Non! Rien de rien...	22
Текущее Состояние	24
Les deux bouteilles de Bordeaux	26
La Roulette Russa	27
Ночь	29
Послесловие	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

PACIFIC TIME
сборник стихотворений
Серафима Лёдо

© Серафима Лёдо, 2016

© Серафима Лёдо, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-6049-7

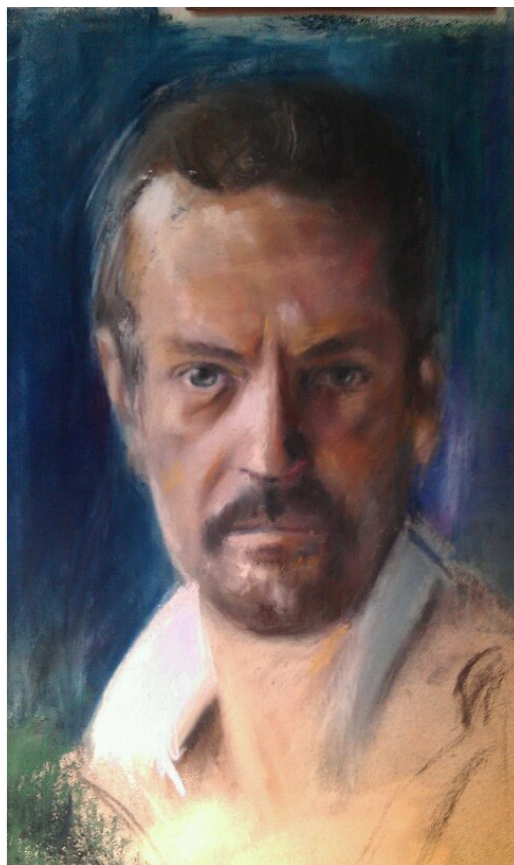
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Mon plaisir

Когда бесчешуйно-бесчшуйчатые рыбы
С фосфорно-фосфоресцирующими костями
На глу-глу-боком дне зарываются в чёрный ил
Я опускаюсь к ним с запутанными в волосах
Водорослями
Я – русалка, заглядывайте ко мне на чаёк
В мой Монплеzir
Я живу там – жи-жи-животрепещущее существо
Я существую
Я тоже люблю зарываться в холодный ил
Меня не пугает
Стопроцентная
Спрессованная миллиардами тонн воды тишина
Я завариваю смородиновые листья
Я ем зефир
Я люблю лежать так —
Помахивая чешуйно-чеушайчатым хвостом
В окружении фосфорно-фосфоресцирующих рыб
И смотреть, как высоко-высоко – над моей головой
Абиогенно зарождается
Сложноупорядоченный
Молекулярный
Биополимерный
Мир

Io Ti Amo

GIULIANO

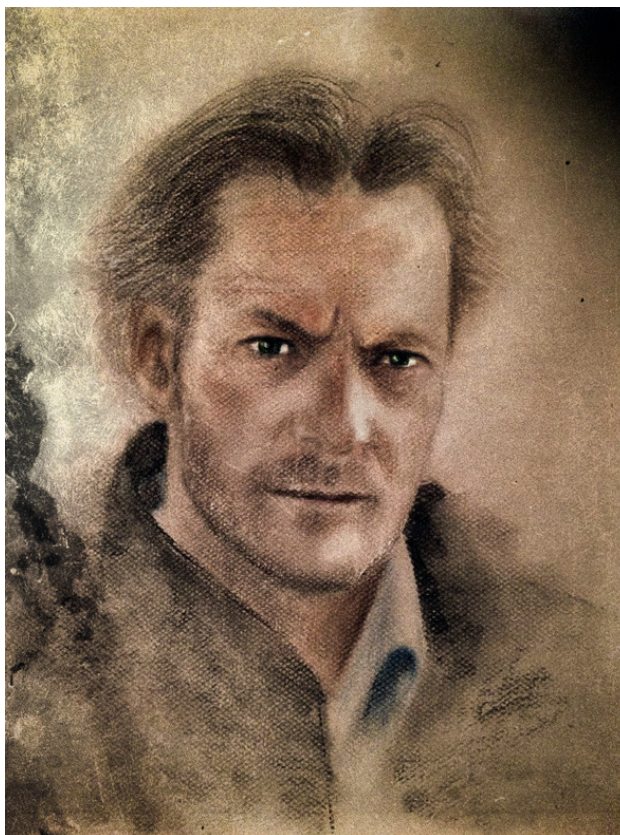

Твоё имя пишу.
Не пишу – выжигаю
Клеймом.
Оно станет моим.
Оно с кровью
Смешается,
Вспять
Закипевшим вином
Потечёт —
Сочетаньем фонем,
Порождающем в теле моём
Электрический ток!
Оно ляжет
Чернильным тату
Поперёк живота,
Оно будет твоим
Поцелуем,

Зажавшим мой рот,
Оно будет
Ласкать меня так,
Как ласкал бы
Ты сам,
Надрывая
Все струны
Входящим
С разлёта
Смычком.
Оно будет
Занозой,
Оскоминой,
Болью в груди,
Неотвязным
Кошмаром,
Расширенным
В трансе
Зрачком!
Оно будет
Моим алкоголем,
Дурманящим мозг,
Приводящим
К оргазму
Текущим сквозь тело
Огнём!
Моим Rosso Toscano,
Моей бесконечной
Мольбой,
Моим криком
И стоном
Признанием
Тяжким грехом...

Д Ж У Л И А Н О

Mio Sole

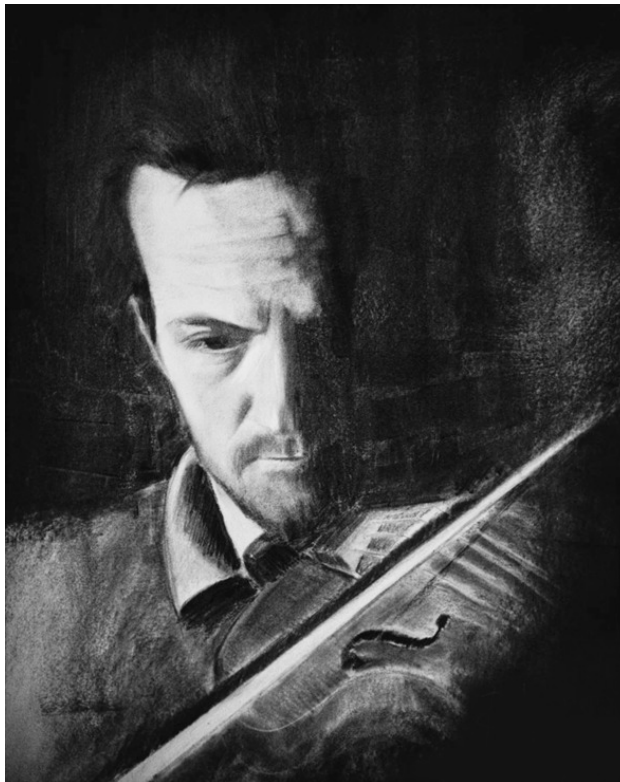

Я выдохлась за этот день, ты знаешь?
Глаза устали и устали пальцы.
Смотрю на запад – там закат мешает
Такие краски, что найдётся вряд ли
Способный их обрисовать писатель.
Когда б могла, сама обрисовала б —
Взяла бы «Красной Неаполитанской»,
«Краплака» каплю, каплю «Киновари»...
О господи, о боже мой – Неаполь!
Италия, о чём бы ни писалось!
Пойду на кухню, выпью чашку кофе —
café Verona от известных *Starbucks*.
«Верона» – неизбежность, да и только!
И твой портрет на стенке – не случайность.
За столик сяду с этой чашкой кофе.
Ты б посмеялся, мой любимый, знаешь?
Он, этот столик, куплен был в наборе,
Что назывался *Dolce Vita*. Странно,
Что жизнь моя – не *Dolce*, а *Amato*.
Мне так хотелось хоть немного счастья...
А впрочем – отвлеклась. Так что там дальше?
Еда – сплошные пиццы и спагетти! Я б для тебя

Варила мараконы! По ним я, если знаешь,
Мастерица! Я б добавляла орегано в соус,
Смотрела б в книжку, чтоб не ошибиться...
Вставала бы с рассветом – спозаранок,
Варила бы тебе двойной Espresso,
Потом бы целовала на прощанье,
Ждала б весь день, писала б SMS-ки!
Как мало нужно женщинам для счастья...
Как много нужно женщинам для счастья...
Сказать кому-то: *Ti amo, mio sole!*
В ответ услышать: *Ti amo, mia cara!*
Опять я отвлеклась! Ну что там дальше?
Вот выпит кофе – мой *café* от *Starbucks*.
И можно приниматься за другое:
Писать стихи, романы, наслаждаться
Любым из сотни всех твоих концертов —
Тех самых, что хранятся в виде файлов
В библиотеке от *iTunes* на *Apple*,
В распространённом *MP3* формате...

Мой день окончен. *Ti Amo, Mio Sole!*
Мой день окончен. Твой, надеюсь, начат.

Pianto eterno

Мой кофе закончился.
День начался.
Чем он будет наполнен?
Дождём, сигаретами, жухлыми листьями клёна,
Дверями, ведущими в комнаты с пылью на полках,
Писанием писем – всем тем, кто меня ещё помнит,
Словами, которые бисером нжутся в строки,
Игрой на рояле – слиянием пальцев и ноток,
Сиденьем на кухне за столиком «Vita ne Dolce»,
Остатками пиццы вчерашней, какао прогоркшим,
Спагетти, что я не варю, неизбывной тоскою,
Немного – в мечтах о Тоскане – разбавленной Rosso...
Углём на бумаге, слезами, застывшими в горле,
ТОБОЙ – Sonatore Divino¹ – Veneziano,
Горячей струёй в душевой —
...Giuliano... Ti-i... am-o-ooo...

Pianto eterno²... – ну вот – и ещё – итальянским;

Вот так начинается утро – закончился кофе.

---

¹ Божественный Музыкант (итал.)

² Вечные муки (итал.)

Что может быть хуже для бедного кофемана?

Dolce Vita

Не в этой жизни, нет, а в той, что я бы
«Воображаемой» назвать могла условно,
О, как бы я тебя в ней соблазняла
Парфюмами от «Дольче и Габбана»,
Нарядами от всем известной Донны —
Той, что в Нью-Йорке – джинсами с посадкой
На бёдрах, а не талии, и клёшем —
Таким – что всем матросам бы на зависть,
И кофточками – кружевом тончайшим,
Бельём из шёлка – не бельём, а сказкой,
И туфлями – ведь, благо ты – высокий!
При этом я б подстриглась – так, по плечи,
Покрасилась бы в чёрный – самый чёрный!
Накрасилась бы красною помадой,
Карандашом бы выделила брови,
Обсыпалась бы пудрой золотистой,
В салоне отсидела б четверть суток
И вышла бы оттуда с маникюром,
Известным под названием «французский»,
Пришла б к тебе – на твой концерт
В Париже – с прекрасной розой,
И с безумным взором,
И сразу бы тебя собой смутила —
Да и сама при этом бы смутилась
До цвета этой самой красной розы!
Потом, когда бы с вашей «третьей скрипкой»
Случилось бы какое-то несчастье —
Она бы, скажем, ногу подвернула,
Тогда б я попросилась на замену,
А ты бы мне сказал: «Ну-ну... сыграй-ка...»
И я б сыграла так, что б ты подумал:
«Madonna Mia, ты – феноменальна!
Madonna Mia, как же ты прекрасна!»
И так бы я бы за неё сыграла —
В концерте вашем, скажем, в «Мулен Руже»,
А ты бы мне потом сказал: «Сеньора,
Вы как? Не против, чтобы прогуляться?»
Нет! Нет! Какие к чёрту там прогулки!
Ты просто бы сказал мне: «Сеньорина,
Я тут живу в отеле, на Монмартре...»
Опять не то! Нет! Ты бы без вопросов
Сказал бы мне: «Мой самолёт – в четыре.
Нам – пять часов. Мы сразу едем в номер.
Ты поняла? И, кстати, если хочешь,
То говори мне просто – Джулиано;

Не надо называть меня «Signore»...»

Мадонна, я бы умерла от счастья!!!
Мадонна, время слушать Пavarотти!!!

Так я мечтаю за стаканом с виски,
Тем самым виски, о котором Богарт —
Тот самый – Хемпри – произнёс пред смертью:
«Эх, зря сменил я виски на Мартини», —
А жизнь моя – одно воображенье,
В котором ты – со мною, мой любимый.
Нет, здесь, наверно, можно поточнее:
В котором я – с тобою, на Монмартре,
В отеле ночью... Ti Amo, Giuliano...

О, Madre Mia, вот вам – Dolce Vita!

О, Giuliano... О, beatifico...

О, Madre Mia, parla Italiano!

Plan «B»

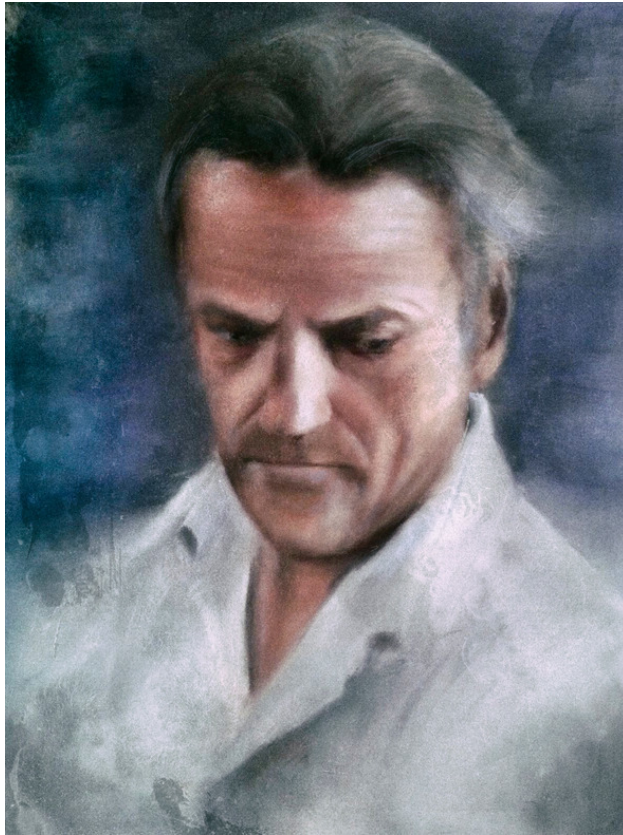
Ты – в Венеции, я – под Сиэтлом —
Какая романтика!
Между нами Америка (вся, целиком)
И вдобавок – Атлантика!
Ты – в Венеции, гордость своей
Выдающейся нации!
Я сижу под Сиэтлом —
Безвестная дочь иммиграции.
Ты безумно красив и безумно богат —
Семизначными!
Я, спустив свою прибыль на сто твоих дисков,
Растратилась начисто!
У тебя *Lamborghini Diablo GT*
Эксклюзивного выпуска.
У меня – драндулетик от *Dodge*
Без каких-либо искусств.
Ты, наверное, куришь не *Camel*, а *Treasurer*
От *Chancellor...*
Я – то *Capri*, то *Vogue*, то *More* —
В общем, что подворачивается.
Ты, наверное, пьёшь дорогие напитки

С красивыми женщинами.
Я – дешёвое *Rosso Toscano*
С местными jerk-ами...
Я могла б развивать эту тему
До бесконечности,
Но ты знаешь, я просто однажды
Приеду в Венецию —
(распродав и картины, и кров, и свой *Dodge*
предварительно) —
С *one-way ticket* и пламенной верой
В свою исключительность!
И как тот Пиросмани, безумно влюблённый
В ту женщину,
Накуплю на все деньги цветов
К твоему пробуждению,
И украшу всю Плазу пред театром,
Где ты репетируешь,
И повешу плакат:
GIULIANO, TI AMO! OH, MARRY ME!
И тогда соберётся толпа,
И приедет полиция!
И поднимется шум, набегут
Папарацци какие-нибудь!
И тогда ты подумаешь,
Местную прессу проглядывая:
«Чёрт! Я должен вмешаться!
Она мне, по-моему, нравится!..»

Рекавери

Рекавери?
Ре...
Обречённость...
Концерт в G Minor
Короста —
вино на губах
и сухой поцелуй
на пальцах твоих я оставлю
и слово «Апог»
кокосовой стружкой
присыплет
словечко «тужур»
...Тоужоуг...
Это было всегда
Это будет всегда
...смычок
...твои пальцы
...вино...
и осколки луны...
в мозаике снов
навсегда
навсегда
навсегда
Венеция
Rosso
и Presto
в четыре струны

August Rush

Ты
Возлюби меня – грешную!
Возлюби!
Зов к небесам – не уснуть —
Уже не уснуть!
Мысли – узлами —
Проще – перерубить!
Музыка хлынет из вен,
Исторгая суть!
Я на коленях – губами
К твоим ногам!

Rosso – поспели гроздьа —

Срывай их – рви!

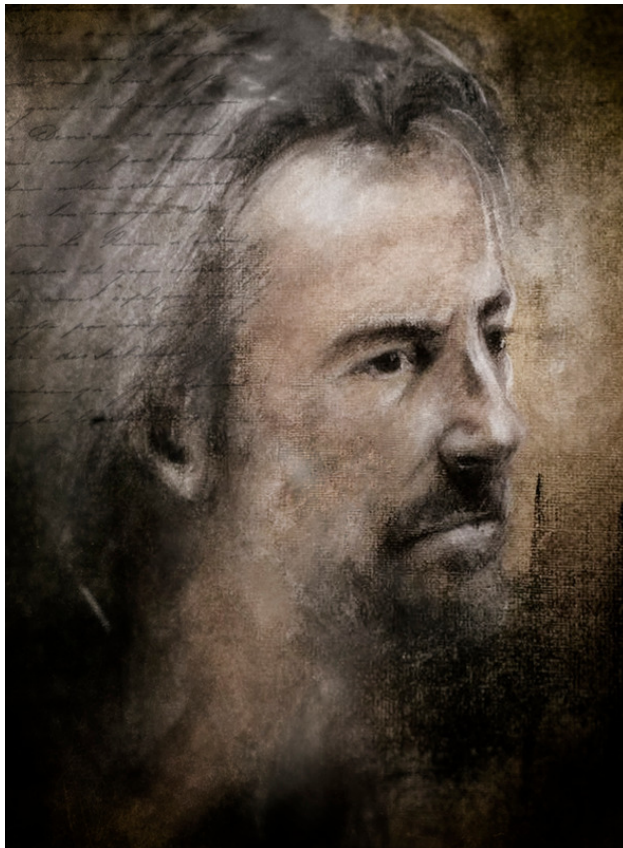
Сок перебродит – время

Вину – к губам,

И августовскому Presto

Кипеть в крови!

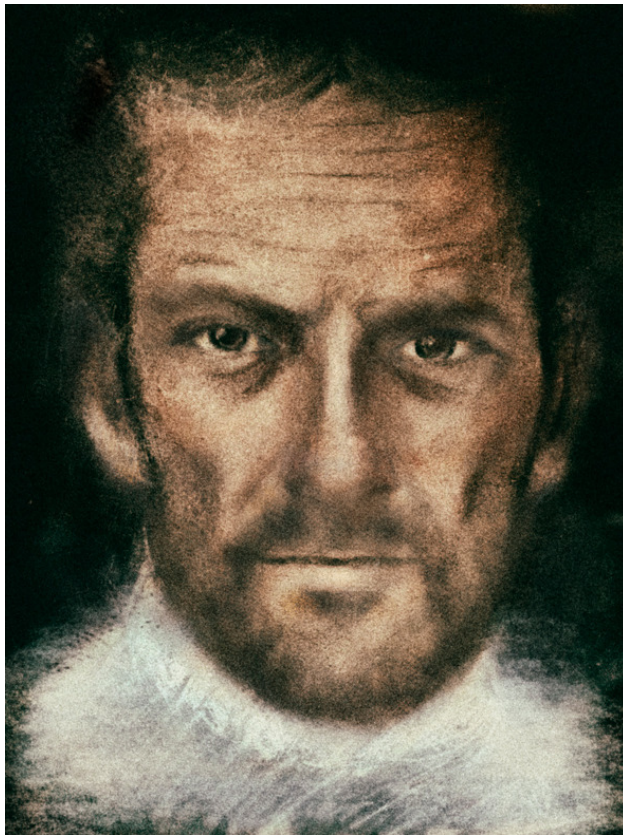
Camelot

Время моё провернулось
Ещё на один оборот.
Песок, что сыпает вечность,
Просыпался в никуда.
Артур, я – тень от теней
Без доступа в Камелот.
Артур, скрижали лгут.
На них говорится: «Да».
Время моё – река,
Сокрытая подо льдом;
Забвение – чёрный крест —
Всего лишь один глоток,
Тот, что испит сполна,
Которому – сбыться сном,
Которому – видит бог —
Подходит известный срок.
День с переходом в ночь —
Он – словно меч – на взлёт;
Тягостен крест – любовь,
Но тягостней – твой ответ.
Ядом прольётся сок

Из собранных за ночь звёзд.
Аргур, скрижали лгут,
На них говорится: «Нет».

Non! Rien de rien...

перемолотая
жерновами любви к тебе,
зарождённой в глухих лабиринтах
сознания,
обесмысленной
тысячью смыслов,
бесмысленной
– ис-
исходящей
на «да» и на «нет»,
безысходной / исходной
концом из трёх букв —
R.I.P.
(Rest In Peace) —
исступляющей
ДО
состояния
ступора,
PRO-
вирту@ленной —
прозаспиртованной
в самых

дешёвых
спиртах,
пробира...
– пробирающей
ДО
эн-ДО-морфного
хруста костей,
обесроченной —
нет —
опрестО —
из-PRESTO-ванной
вдрызг,
я – с окурком в зубах —
Повторю тебе:
Non! Rien de rien...
Non! Je ne regrette rien, mon Amour;
Mes chagrins – mes plaisirs!³

---

³ Нет! Абсолютно ничего... Нет! Я не сожалею ни о чём, любовь моя; мои печали – мои удовольствия! (фр.)

Текущее Состояние

Ты знаешь, между тем, что зовётся
Прошлым и настоящим находится
Будущее – такое,
Каким мы хотим его видеть.
Оно – иллюзорно.
Оно исчисляется
Осыпавшимся песком,
Осколками
Того, что могло бы случиться,
И не случилось,
Отражениями
Пустых циферблатов
В пустых зеркалах,
Паутиной, окурками,
Моими, не имеющими
Особого смысла, словами,
Allegro ma raso,
Сартровской
Экзистенциальностью
Происходящего
(С переходом в прошедшее),
Именуемым «безысходностью»

Фатализмом,
Не имеющих явных аналогов в русском
He won't и *he will*,
Словом – тем,
Что во всех словарях
Обозначено как
«НИЧЕГО»...
совсем ничего

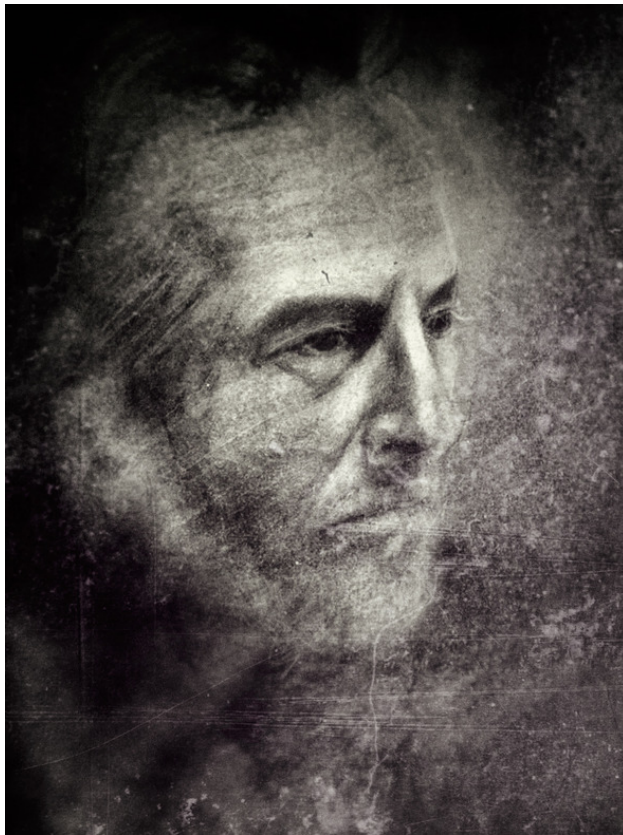
Les deux bouteilles de Bordeaux

Две бутылки Бордо
И свеча в золотом канделябре;
...Мы начнём эту ночь
Так, как тысячу прежних ночей —
Мы начнём со стихов —
И кровать поплывёт дирижаблем
Через синюю россыпь
Мерцающих в небе огней.

Две бутылки Бордо
И потрёпанный томик Бодлера;
...Я прочту тебе вслух —
На французском – в шелках простыней —
Пять стихов о любви,
И луны золочёная сфера
Заиграет в бокалах
Гирляндой ночных фонарей.

Две бутылки Бордо
И ночная прохлада от Сены;
...Мы уснём лишь под утро,
Когда запоёт соловей,
И свеча догорит,
И сольются со стенами тени,
И шелка потемневшие
Станут ещё тяжелей...

La Roulette Russa

Прошлым в висок,
Перед этим – виски
А перед виски —
Не перечеть...
Мы не играем
С тобой без риска;
Мы не играем —
Что есть, то есть.
Прошлым в висок,
И крутись, барабанчик, —
Время, в котором
Живу – жила...
Что там прокрутится?
Ночь, диванчик,
Тот, на котором
С тобой спала,
Скрипка Гварнери,
Дворцы и арки,
Маски на лицах,
Карнавал,
Ты, мой прекрасный
Венецианец,

Музыка снов,
Ночной Канал...
Там бы остаться,
Но мимо, мимо —
В холод сырых
Петербургских зим,
Где коммуналка
На Пролетарской
Где винно-водочный
Магазин,
Консерватория,
Альбиони...
Лица померкли,
Угасли дни...
Мимо...
И в Киев —
Подол червоний,
На Борщаговской
Общак огни...
Снег и трамвай,
Поцелуй на вокзале,
Ночь, о которой
Не рассказать...
Крутится чёрная
Пуля...
Аве!..
Время жизни
Уходит вспять.

Прошлым в висок!
Вот так!
По-русски!

Остановился
Барабан...

Выстрел...

И чёрная
Струйка крови
Медленно скатится
На диван.

Ночь

День, утекающий в ночь, был полон печальных слов.
А ночь из печальных снов будет полна тобой.
Будет полна любви – той, что стечёт из снов —
Стечёт из моей горсти – уйдёт в песок золотой.
И время замедлит ход от тяжести той воды —
Намокнет песок в часах – безмолвных часах ночных.
И ночи не выйдет срок, пока на песке следы,
Пока не порвёт смычок последней моей струны.

Послесловие

«La joie venait toujours apres la peine...»⁴
Guillaume Apollinaire

Дни нижутся чёрными бусинами пустых и холодных
Рассветов.
В глазах моих – чёрных раковинах – застыло ушедшее
Лето.
И белым пальцам – негнущимся – уже не коснуться
Неба;
И больше не будет ни музыки, ни зрелищ глазам,
Ни хлеба.
Лишь жажда, что утолялась водою морскойю —
Пенной
Становится глубже – горше – горлом исходит
Тленным.
И жизнь в часах песочных – скорее не жизнь,
А мера.
И где-то лежит забытый сборник
Аполлинера...
И память – песчинок горстка, что ветер вот-вот

---

⁴ За болью радость следует всегда... (фр.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.